

— Хорошо, — сказала Хо Цзиньюй. — Ввиду твоих заслуг как слуги трех династий, я прощу тебя еще раз. А если будет следующий раз?

Императрица, к удивлению всех, не стала чинить препятствий канцлеру Бай и легко согласилась.

— Если он будет, я готов понести смерть! — Канцлер Бай, считая, что спас жизнь своей дочери Бай Цин, торжественно пообещал.

В зале мгновенно поднялся шум обсуждений. Некоторые из более опытных министров в душе считали, что все не так просто. Всем известно, как императрица любила донимать канцлера Бай в обычные дни. Как же она могла так легко его отпустить? Только сам канцлер Бай, будучи в центре событий, не видел этого. Видимо, у императрицы был еще один запасной план, раз она дважды позволила канцлеру Баю использовать его статус старого слуги трех династий, чтобы избежать наказания. Говорят, что дважды — это предел, а третий раз уже не прощается. Сегодня канцлеру Баю, похоже, не избежать беды!

Внизу Би Ло, с растерянным видом, смотрела на императрицу. Как же так, что Бай Цин, наложница Бай, оказалась невиновной? Тогда она, вернувшись, будет забита до смерти! Так нельзя! Она должна сказать самое важное, наверное, императрица намеренно заставила ее подождать.

— О? Эта служанка выглядит так, будто хочет что-то сказать? Есть ли у тебя еще что-то сообщить мне? — Хо Цзиньюй подняла бровь, давая знак Би Ло продолжать.

— Ваше Величество, у рабыни действительно есть еще одно дело! — Би Ло снова поклонилась, ударившись лбом о пол.

— Ты, грязная рабыня, не смей тут клеветать! Ваше Величество, можно ли уже выгнать эту грязную рабыню? Позвольте мне самой с ней расправиться! — Наложница Бай тоже стукнулась лбом, громко и натянуто смеясь. Она уже знала, что собирается сказать Би Ло! Это могло быть только одно дело, ни в коем случае нельзя позволить ей сказать это!

— Продолжай говорить! — резко приказала Хо Цзиньюй.

На лице наложницы Бай все сильнее проявлялась тревога. Министры также заинтересовались, что же эта маленькая служанка могла сказать. Ведь если она соврет, это будет преступление против императора, за которое полагается смерть!

— Ваше Величество, наложница Бай скрывала от вас одно дело, — Би Ло, собравшись с духом, выпалила все разом. — С тех пор как наложницу Бай взяли во дворец полмесяца назад, она тайно встречалась с управляющим Ваном из лавки Цуйсинь в Императорском городе! И до сегодняшнего дня! Сегодня наложница Бай нарядилась, чтобы встретиться с управляющим Ваном! Я всегда сопровождала наложницу Бай и прекрасно знаю об этом! Прошу Ваше Величество расследовать это! — Служанка Би Ло полностью склонилась перед землей, громко сказав.

Эти слова вызвали бурю в зале!

Первая наложница императрицы тайно встречалась с простолюдином! При этом наложница была беременна уже почти четыре месяца, и неизвестно, чей это ребенок — императрицы или простолюдина!

Министры в шоке обсуждали, что же это за дела!

Боже, что же это за дела!

Даже самые старшие и сдержанные министры не смогли скрыть своего удивления. Наложница императора, первого лица государства, тайно встречалась с простолюдином! Это неслыханно! Невиданно!

— Ты! Ты! Ты! Ты клеветешь! У тебя, мерзкой девчонки, хватило наглости придумать такие истории, чтобы погубить меня! Ваше Величество, немедленно казните эту лживую служанку!

Если бы наложница Бай стояла, она бы, наверное, запрыгала от злости! Наложница Бай, стоя на коленях, с ненавистью смотрела на служанку, словно хотела содрать с нее кожу и съесть заживо!

— Замолчи! Когда это наложнице позволено приказывать мне? — Хо Цзиньюй нахмурилась, выражая недовольство.

— Я невиновна, я невиновна! Прошу Ваше Величество расследовать! Эта мерзкая служанка хочет погубить меня! Она все это выдумала! — Бай Цин, понимая, что дело плохо, поспешно оправдывалась, затем шепотом обратилась за помощью к отцу. — Отец! Отец! Помоги мне! Скажи что-нибудь!

Канцлер Бай был в шоке, он полностью оцепенел, и, как бы Бай Цин ни звала его, он словно не слышал. В его голове словно оборвалась струна, и он полностью потерял способность реагировать.

Это же его любимая дочь, которую он вырастил! Его дочь всегда была мягкой, вежливой, добродетельной и благородной, как она могла совершить такое прелюбодеяние? Это наверняка клевета служанки! Наверняка!

Старый канцлер Бай наконец пришел в себя и поспешно громко сказал:

— Ваше Величество! Моя дочь была воспитана мной, она всегда была добродетельной, вежливой и разумной, она никогда не смогла бы совершить прелюбодеяние! Это мерзкая служанка, которая хочет оклеветать мою дочь, прошу Ваше Величество расследовать! Прошу Ваше Величество расследовать!

Обычно гордый и надменный старый министр покорно лежал на земле, дрожа от страха. Хо Цзиньюй чувствовала себя очень довольной.

Канцлер Бай, ты не ожидал, что у тебя будет такой день, да? Ха-ха-ха.

Хо Цзиньюй внутренне смеялась, но на лице не выдавала ни единой эмоции.

— Эта служанка, у тебя есть доказательства? Ты должна понимать, что если ты солгала хоть в одном слове, тебе отрубят голову! Говори осторожно! — Один из министров вышел вперед и спросил Би Ло.

— Я осмелилась встать здесь, конечно, у меня есть доказательства! — Сказав это, старшая служанка Би Ло вытащила из-за пазухи пачку писем и подала их.

Наложница Бай, увидев письма, которые вытащила Би Ло, уже была полна ужаса. Нет! Этого

не может быть! Она же каждый раз приказывала служанкам сжечь письма! Да, она приказывала, и именно старшей служанке Би Ло!

Евнух Ван подошел и принял письма, положив их на стол перед троном.

Хо Цзиньюй сделала вид, что открыла два или три письма, не особо вчитываясь, затем скомкала их и швырнула в канцлера Бая. Будучи опытной в боевых искусствах, бумажный шар с силой ударил канцлера Бая по голове. Канцлер Бай уже догадывался о содержании, и, когда письмо попало в него, он с дрожащими руками развернул его и, увидев написанное, чуть не лишился чувств.

Бай Цин уже была готова умереть от стыда. Когда она тайно встречалась с Ван Цзячаном, они писали друг другу множество непристойных стихов. Теперь, когда ее отец увидел их, она даже не могла представить, что он подумает.

Она даже не хотела думать об этом.

Канцлер Бай с дрожащими руками уронил письмо на пол. Министры, стоящие неподалеку, сгорали от любопытства, им очень хотелось узнать, что же там написано.

— Канцлер Бай, что ты думаешь? Передай эти письма министрам, пусть они оценят, не ошиблась ли я, обвиняя вашу семью? — Хо Цзиньюй злорадно улыбнулась, говоря с явным недобрым намерением.

— Ваше Величество! Я невиновна! Эти письма не я писала! Это мерзкая служанка подделала их! — Бай Цин все еще не сдавалась, крича в зале.

— Замолчи! Это зал заседаний, здесь не место для шлюхи! К тому же, ты даже не видела содержание писем, как же ты знаешь, что это твой почерк? — Хо Цзиньюй смотрела на Бай Цин свысока, словно на мертвеца.

Услышав слово «шлюха», Бай Цин невольно вздрогнула.

Министры, с разрешения императрицы, подняли скомканные письма и развернули их. На их лицах отразилось множество эмоций.

Первый министр, прочитав, с покрасневшим лицом передал письмо следующему. Несколько писем обошли весь зал, министры шептались между собой.

— Боже, это действительно написала та самая добродетельная младшая дочь Бай?

— Какая добродетель? Та, что пишет такие непристойные стихи, разве может быть хорошей?

— Тссс! Тише, как ты можешь такое говорить?

— Ц-ц-ц, посмотрите, что здесь написано.

*

Две тела сливаются в объятиях,

Чудесно и гармонично,

Переплетаясь вверх и вниз,

Целуют губы и тихо стонут.

*

— Боже, как же это... это... неприлично!

— Боже, действительно, нельзя судить по внешности!..

Слыша шепот вокруг, лицо Бай Цин позеленело. Она, с искаженным лицом, кричала:

— Ваше Величество, расследуйте! Я никогда не смогла бы совершить такое прелюбодеяние!

Ее крик привлек внимание всех в зале, Бай Цин почувствовала, будто на нее смотрят тысячи глаз!

— Я не хочу слушать твои бредни, шлюха. Приведите человека сюда! — Хо Цзиньюй хлопнула по столу, отдавая приказ.

За дверью два стража привели мужчину в зеленой одежде. Подойдя к ступеням, стражи ударили его по ногам, заставив встать на колени.

<http://bllate.org/book/16616/1519787>